

В. П. БАЛАЯН, Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединения Восточной Армении к России, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1988, 280 с.

История русско-иранских войн и присоединения Восточной Армении к России постоянно привлекает внимание советских, особенно армянских историков. И это понятно. Ведь речь идет об исторических событиях, имевших переломное значение в судьбах армянского и других народов Закавказья.

По этой исключительно актуальной научной проблеме, в том числе и по ее дипломатическим аспектам, в отечественной и зарубежной историографии накопилась обширная литература, много концепций и гипотез, часть которых нуждается в пересмыслении, уточнении и дополнении, а то и коренном пересмотре.

Много нового, свежего и ценного вносит в научную разработку дипломатических аспектов этой проблемы доктор исторических наук В. П. Балаян. Его монография—многоплановое исследование актуальной международной проблемы, связанной с дипломатической историей русско-иранских войн, присоединением Восточной Армении к России и освободительной борьбой армянского народа.

Фундаментальной основой монографии послужили ценнейшие материалы, выявленные автором в государственных архивах страны, отечественная и зарубежная разноязычная литература. Особенно хочется отметить важность использования автором иранской исторической литературы на персидском языке (фарси), которая осталась вне поля зрения историков, в основном из-за незнания этого языка, что приводило к одностороннему освещению событий. Наибольшего внимания заслуживает критический анализ автором основных концепций иранской историографии, разработанных в Тегеранском и Тебризском университетах (до исламской революции 1979 г.), и концепции современного американского историка Мюррела Эткина. На основе глубокого анализа и обобщения богатого фактического материала В. Балаян рассматривает исследуемую проблему в широком историческом плане и перспективе, в основных взаимосвязях и этапах. Он внимательно прослеживает сложный и подчас противоречивый процесс международных взаимоотношений и дипломатических перипетий держав, раскрывая суть, цели и задачи внешнеполитических планов каждой из них.

Центральное место в монографии В. П. Балаяна занимают события, происходящие в Закавказье и вокруг него, касающиеся в основном дипломатических аспектов присоединения Восточной Армении к России.

В Закавказье, на Ближнем и Среднем Востоке—в этих «горячих точках» того времени, взрывоопасных и стратегически важных регионах мира переплетались и сталкивались внешнеполитические интересы и колониально-экспансионистские притязания Англии, Франции, России, Ирана и Турции.

Исследователи, как правило, рассматривают политику России в Закавказье, на Ближнем и Среднем Востоке в отрыве от агрессивной политики Англии и Франции. Обходя последних, внимание односторонне концентрируется преимущественно на критике внешней политики России. В. Балаян избежал этой односторонности, а значит и ошибки предшественников. Он показывает, как Англия и Франция разными способами и дипломатическими ухищрениями провоцировали Иран и Турцию на войну против России, чтобы осуществить свои колониально-захватнические замыслы на Ближнем и Среднем Востоке и в Закавказье. Покровительствуя и помогая Ирану и Турции, Англия и Франция выступали против России и освободительной борьбы закавказских народов, способствовали сохранению и увековечению в Закавказье ирано-турецкого ига. В. Балаян убедительно и аргументированно разоблачает коварную политику англо-французских покровителей Ирана и Турции, обнажает скры-

тую, враждебную суть этой политики не только по отношению к России и Закавказью, но и к своим союзникам—Ирану и Турции, чтобы превратить их в своих покорных сателлитов. Известно, что Англия и Франция натравливали Турцию и Иран на Россию и оказывали им помощь и в годы, когда обострялись их отношения с Россией, и в те годы, когда они были официальными союзниками России. Менялись лишь методы английской и французской дипломатии на Востоке, а не их цели.

В книге показывается, что вероломная дипломатия Наполеона и Талейрана пыталась ослабить военный потенциал России в войнах с Ираном и Турцией для ослабления антифранцузских коалиций в Европе, а после заключения Тильзитского мира Франция прикрывала свое предательство в отношении союзной России видимостью подготовки к индийскому походу, так как на деле Наполеон добивался продолжения войн Ирана и Турции с Россией, чтобы ко времени вторжения французских войск в Россию русские силы оказались разобщенными войнами с Турцией, Швецией и Ираном. Однако Бухарестский мир с Турцией, мир со Швецией и поражение армии Аббас-Мирзы сорвали этот план.

В борьбе против России французская дипломатия пыталась использовать мусульманский фактор. В инструкции ген. Гардану Наполеон предписывал «добиваться взаимодействия иранской и турецкой армии на широком фронте от Каспийского до Черного морей и выставять Россию врагом шиитов-персов и суннитов-турок». Однако в Финкенштейне иранский и турецкий послы не сумели образовать коалицию, а в Арпачайском сражении турки потерпели поражение на глазах армии Аббас-Мирзы. Добиваясь восстановления иранского господства в Закавказье, прерванного иранским кризисом, Наполеон пренебрегал национальными чаяниями христианских народов Закавказья, а в Финкенштейне он выступил против грузинского народа, когда цинично провозгласил Грузию «по праву принадлежащей шаху».

В монографии показан тайный сговор иранских реваншистов с их британскими покровителями в вопросе координации дипломатической деятельности в период второй русско-иранской войны (1826—1828 гг.) с целью не допустить присоединения к России Ереванского и Нахичеванского ханств—большой части Восточной Армении. Уверенность в английском посредничестве, в случае неудач, как гарантия избежать катастрофических результатов и последствий войн Ирана против России была навязана шаху английской дипломатией, применявшей такую же тактику и во время русско-турецких войн.

Автор монографии приходит к выводу, что британская политика всех тех лет была подчинена схеме, приведшей к перманентным провалам. После заключения Тильзитского мира Англия добивалась продолжения первой русско-иранской войны, а после поражения Ирана Англия (с помощью Тегеранского договора 1814 г. и Эрзерумского мира 1823 г., завершившего ирано-турецкую войну) направляла борьбу каджаров за пересмотр Гюлистанского договора и подготовку Ирана к новой войне против России. Ситуация повторилась в 1826 г., когда Англия, играя на реваншистских устремлениях каджаров, сперва спровоцировала новое агрессивное вторжение армии Аббас-Мирзы в Закавказье, а в период русского контрнаступления во второй русско-иранской войне Англия пыталась сохранить границы Гюлистанского мира. После заключения Туркменчайского мира Англия столь же настойчиво и безуспешно добивалась пересмотра и этого договора и спровоцировала убийство русского посла и разжигание третьей войны Ирана против России.

Важно отметить, что Иран и Турция в монографии представлены не в виде безвинных и послушных исполнителей воли и желания их англо-французских покровителей, как это делается некоторыми авторами, а в их подлинной роли настоящих агрессоров и зачинщиков захватнических войн против России и Закавказья, хитро и ловко использующих в этих целях Англию и Францию, их противоречия, колониальные замыслы и устремления. «Иран и Турция были не только объектами экспансии держав, но и сами вели завоевательные войны, а в завоеванных странах насаждали реакционные, абсолютистско-деспотические порядки, вызвавшие в начале XIX в. подъем освободительного движения угнетенных народов» (с. 195).

В глобальной борьбе противоборствующих сил на одной стороне находились Франция, Англия, Иран и Турция с их противоречиями, завоевательными устремлениями и вероломной дипломатией, а на другой стороне—Россия и народы Закавказья, их совместные боевые действия против иранских и турецких войск и их западных покровителей.

Подвергая суровой критике внешнюю политику всех великих держав, классики марксизма-ленинизма отмечали прогрессивную роль России на Востоке. Ф. Энгельс писал: «А кто решил исход борьбы во время греческого восстания? Не Янинский паша Али со всеми его заговорами и мятежами, не битва при Наварине, не французская армия в Морее, не лондонская конференция и протоколы, а русская армия Дибича, перешедшая Балканы» (К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., 2-е изд., т. 9, с. 32). По обоснованному мнению Б. Балааяна, эта оценка Ф. Энгельса имеет прямое отношение к решающей роли России в освобождении армянского народа от иранского ига. Ведь исход армянского освободительного движения против иранского ига в Восточной Армении решили те же русские войска генералов Дибича, Ермолова и Паскевича, а не Наполеон и Каннынг (с. 23). Б. Балааян считает, что боевое содружество русской армии и закавказских ополченцев, а также веками накопившаяся ненависть народов Закавказья к иранским и турецким угнетателям и их ставленникам—«хан-нешинам» в закавказских ханствах, использовалось идеологами самодержавия для прикрытия классового содержания и оправдания завоевательной политики царизма.

В книге указывается, что царизм затушевывал классовое содержание своей внешней политики и использовал освободительную борьбу армянского народа и других народов Закавказья для продвижения русских войск к бассейнам Черного и Каспийского морей и установления границы по Араксу. Однако армянский народ, отмечает автор монографии, независимо от целей внешней политики царизма, с оружием в руках воевал вместе с русскими войсками за освобождение своей родины. В этой связи Б. Балааян справедливо критикует точку зрения о якобы полном совпадении целей царизма и народов Закавказья. Даже в объективном плане совпадение было не полным, а весьма относительным.

Вместе с тем, автор рецензируемой книги приходит к правильному выводу, что вопреки колониальной политике царизма, войны России против Ирана и Турции имели освободительные аспекты для народов Закавказья и с точки зрения прогрессивных последствий присоединения края к России.

В книге отмечается, что на формирование позитивных аспектов внешней политики России, несомненно имевшей свою классовую направленность, оказали определенное влияние патриотические традиции русского народа, ярко проявившиеся в народном характере Отечественной войны 1812 г., солидарность передовой России с греческой революцией и освободительным движением славянских и других народов на Балканах, движение декабристов. Участие сосланных на Кавказ декабристов в русско-иранской войне было обусловлено также освободительным характером борьбы армянского народа.

В монографии говорится, что полной неожиданностью и большим ударом для каджаров, рассчитывавших на мусульманскую солидарность, было антииранское движение во многих мусульманских районах Закавказья и боевое содружество армянских, азербайджанских и грузинских ополченцев в русско-иранских войнах. Каджары недооценили последствия вступления в русское подданство многих азербайджанских ханов и явно переоценили возможности проирански настроенной и политически неустойчивой части азербайджанских феодалов, которые оказывали сопротивление не только русским войскам, но и воевавшим вместе с русскими войсками азербайджанским ополченцам. Ханы и муллы, с одной стороны, испытывали страх перед шахским Ираном, а с другой—после безнадёжного сопротивления Джавад-хана Ганджинского русским войскам боялись, что присоединившись к России, они лишатся власти и привилегий. Неудивительно, что бакинский Хусейн Кули-хан организовал убийство русского главнокомандующего П. Д. Цицианова у стен бакинской крепости, а истре-

битель армянских меликов в Карабахе Ибрагим-хан организовал в 1796 г. антирусский заговор и собирався убить командующего Каспийским корпусом генерала Валериана Зубова. Автор монографии считает, что эти события указывали не столько на укрепление независимости ханств в Восточном Закавказье, сколько на попытки Ибрагим-хана, возглавлявшего мусульманскую оппозицию русскому командованию, воспользоваться иранским кризисом в конце XVIII в. и завоевать всю Восточную Армению. Однако войска Аббас-Мирзы опередили события—воспользовались обстановкой, создавшейся по вине этих феодальных экстремистов, и сами пытались восстановить свое господство в Восточной Армении. Имея в виду эти особенности, Б. Балаян отмечает, что для армянского народа большое значение имело присоединение к России Карабахского ханства—этой важной части Восточной Армении.

Благодаря взаимосвязанным и взаимообусловленным действиям русских войск и русской дипломатии, при активной помощи армянского народа и его деятелей, Восточная Армения была освобождена от многовекового деспотического ига шахского Ирана и присоединена к России. Этот исторический акт был, как пишет автор, итогом многовековых, разносторонних русско-армянских связей и ориентации на Россию армянского освободительного движения, у истоков которых стояли видные деятели Исраэл Ори и Иосиф Эмин, результатом победы русской армии над иранскими и турецкими войсками и победы русской дипломатии над колониальной политикой западных держав, добивавшихся установления иранского господства над всем Закавказьем, поворотным этапом большого прогрессивного значения на пути к социальному и национальному освобождению армянского народа (с. 257). В свершении этого судьбоносного для армянского народа акта свою достойную лепту внес талантливый писатель-гуманист и выдающийся дипломат А. С. Грибоедов. Его роли заслуженное место отвел в своей монографии Б. Балаян, делая акцент на менее известные и заведомо искаженные моменты трагической гибели славного сына великого русского народа и бескорыстного друга армянского и других народов Закавказья. Автор справедливо опровергает ложную царскую версию, подхваченную персидской и зарубежной буржуазной историографией о виновности самого Грибоедова в своей гибели, якобы лишенной политических мотивов. К сожалению, этой версии придерживаются и отдельные советские авторы, не критически использовавшие данные лишь английских источников. На основе анализа данных иранской историографии Б. Балаян убедительно раскрывает политический характер убийства А. С. Грибоедова как главного звена в преступном заговоре иранской и англо-турецкой реакции против России (с. 244). При этом автор не снимает ответственности и с царизма, «чья внешняя политика позволила осуществить эту кровавую провокацию» (с. 229).

Наряду с ранее изданными книгами и научными статьями, посвященными проблемам международных отношений Ирана (от Гюлистана до Туркменчая), гибели Грибоедова, присоединения Закавказья к России в освещении иранской историографии и др., рецензируемая монография является итогом многолетних научных изысканий.

Работа Б. Балаяна не лишена и отдельных недостатков. В частности, в ней нечетко определяется место Закавказья в т. н. «восточном вопросе», обходится ошибочная точка зрения тех историков, которые время непосредственного присоединения Восточной Армении к России датируют не с начала XIX в., а ограничивают пределами 1826—1828 гг. В книге имеются и непужные повторения одних и тех же положений.

Монография носит остро полемический характер. Почти на каждой ее странице ведется принципиальный научный спор с советскими и зарубежными историками. Она содержит большое число новых положений, уточнений и дополнений и является несомненным вкладом в историографию исследуемой проблемы.

Н. А. ТАВАКАЛЯН,

доктор исторических наук, профессор